

© **Татьяна Евгеньевна Колосова**
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: tat1892@yandex.ru

Kolosova Tatiana E.
Senior lecturer of the Department of
Civil Law Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© **Жанна Романовна Морозова**
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: zh.morozowa2002yand3x.ru

Morozova Zhanna R.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

**СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**Family and domestic violence: legal regulation, current problems and ways to
overcome them at the present stage**

Аннотация: данная статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов, затрагивающих сущность семейно-бытового (домашнего) насилия. Проведён комплексный анализ положений судебной практики, данных статистической отчётности, а также положений уголовного законодательства. Выявлены актуальные проблемы в рассматриваемой сфере и представлены рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства по борьбе с проявлениями семейно-бытового насилия.

Annotation: this article is devoted to the study of theoretical and practical aspects affecting the essence of domestic violence. A comprehensive analysis of the provisions of judicial practice, statistical reporting data, as well as the provisions of criminal legislation has been carried out. The current problems in the area under consideration are identified and recommendations for improving the current Russian legislation on combating manifestations of domestic violence are presented.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, жертва домашнего насилия, частное обвинение, профилактика домашнего насилия, уголовная ответственность.

Keywords: domestic violence, victim of domestic violence, private prosecution, prevention of domestic violence, criminal liability.

На современном этапе отсутствует легализованное понятие семейно-бытового насилия. Исходя из совокупных характеристик, отражающих сущность данного явления, семейно-бытовое насилие можно определить как

повторяющийся с усилением частоты цикл различного рода воздействия: физического, сексуального, психологического, экономического, направленного в отношении близких людей в целях установления власти и контроля над ними. Наиболее часто наблюдаемое насилие – насилие физического характера, которое представляется в качестве влияния на потерпевшего, сопровождаемого регулярным нанесением побоев кулаками, тяжёлыми предметами, ремнями, порезами ножом, хватанием за волосы, биением головой о стены.

В Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) физическое насилие в семейно-бытовой сфере может относиться к составам, которые предусмотрены ст. 111, ст. 112, ст. 115, ст. 116.1, ст. 117 УК РФ – в зависимости от степени тяжести телесных повреждений, вреда здоровью и дальнейшего исхода [1].

Показательно, что с момента включения ст. 116.1 УК РФ замечен ежегодный рост числа таких преступлений. Так, в 2021 году возросло число осуждённых по ст. 116.1 с 754 до 910 по сравнению с 2020 годом [2]. Кроме того, как отмечает Уполномоченный по правам человека в РФ, с апреля 2020 года количество зарегистрированных случаев домашнего насилия выросло более чем в два раза (с 6 054 в марте 2020 года до 13 000 в апреле 2020 года) [3]. Именно преступные деяния, предусмотренные ст. 116.1 и ч. 1 ст. 115 УК РФ, являются наиболее типичными и распространёнными проявлениями домашнего насилия, а потому их предупреждение требует быстрого и активного участия государства, что невозможно обеспечить в порядке существующего частного уголовного преследования, отмечается в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [4].

Вместе с тем за отмену процедуры частного обвинения по отношению к рассматриваемым составам преступлений выступает и Председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев, который утверждает и обосновывает, что процедура частного обвинения накладывает на жертву домашнего насилия чрезмерное бремя. Жертва является ответственной за сбор доказательственной базы, обосновывающей вину лица, совершившего насилие, в соответствии со стандартом доказывания, применяемым в уголовном судопроизводстве [5].

На основании вышеизложенного комплексного анализа следует вывод, что существуют несовершенства в области законодательной регламентации определения семейно-бытового насилия, его составов, а также процесса доказывания, что порождает неоднозначное толкование как в теории, так и в практике применения. Рассмотрим некоторые проблемы в сфере семейно-бытового насилия подробнее.

Во-первых, лица, пострадавшие от домашнего насилия, зачастую сталкиваются с незаконными отказами в возбуждении уголовных дел и дел об административных правонарушениях. Подтверждение рассматриваемой проблеме можно найти также из материалов судебной практики. *Наглядным примером является дело Мадины Умаевой, которая имела в возрасте 23 лет троих детей и которую нашли мёртвой в собственном доме в Чечне.*

Похороны проводились в ночь на 12 июня 2020 года без осуществления какого-либо расследования и иных формальностей. В тот день женщина впервые вернулась домой к мужу-военнослужащему после того, как последний, со слов родственников, применял «систематическое домашнее насилие». Через 8 дней после смерти Мадины власти провели эксгумацию тела и аутопсию, не пустив при этом её адвокатов. Более того, спустя несколько дней глава Чечни подверг критике действия близких родственников женщины в эфире телеканала, заставил их отказаться от жалобы и извиниться за свои действия, поскольку, по его словам, побои со стороны мужей - то, что женщинам и следует ожидать. Следственными органами было вынесено как минимум два решения об отказе возбудить уголовное дело. 3 июля 2020 г. правозащитные организации обратились в СК РФ с просьбой о передаче материалов дела на федеральный уровень в целях проведения независимого расследования, а также в целях возбуждения уголовного дела по факту смерти Мадины Умаевой. Однако в передаче расследования в Главное управление Следственного комитета по Северо-Кавказскому федеральному округу было отказано [6].

Во-вторых, в РФ происходит фиксация попыток ограничить женщин в высказываниях об их опыте насилия, где ключевым является принятие в конце 2020 г. репрессивных поправок в ст. 128.1 УК РФ, предусматривающих самое строгое наказание среди иных частей статьи – лишение свободы сроком до 5 лет за клевету, связанную с обвинениями в сексуальных домогательствах. Демонстрирует усиливающие попытки таких ограничений следующий пример. *Ирина Живова, пострадавшая от систематического домашнего насилия, которая сообщила в 2019 году на своей странице в Facebook, что её бывший супруг Евгений Живов избил её и детей. Подкреплено это фразами: «Ворвался к нам в дом. Напугал всех, отмутузил». Вернее, оказывается, это называется «нанес побои», которые являлись мотивом для подачи иска Евгением Живовым в Никулинский районный суд 11 ноября 2019 года о защите чести, достоинства и деловой репутации. Затем, в августе 2020 года состоялось судебное заседание, где судья признала фразу «нанёс побои» не соответствующей действительности, иск, который был подан супругом, удовлетворила и вместе с тем возложила на Ирину обязанность по выплате бывшему мужу 10 000 тыс. руб. в качестве компенсации морального вреда [7].*

В-третьих, существует проблема ретравматизации при расследовании сексуализированного насилия, которая выражается в напоминании о прошлой травме, что заставляет жертву вновь вспоминать произошедшее травматическое событие. Замечается такая ситуация нередко при взаимодействии с сотрудниками правоохранительных органов в ходе производства такого следственного действия, как допрос. В результате лицо, пострадавшее от акта насилия, ещё более изолируется. Не отрицается также возможность последующего сокращения числа обращений по поводу совершения сексуального насилия. Так, *Европейский суд по правам человека в апреле 2020 года зарегистрировал, а в марте 2021 года коммуницировал жалобу опекуна девочки 12 лет, которая в возрасте с 6 до 11 лет*

подвергалась насилию сексуального характера со стороны 4 взрослых мужчин. В рамках проведения следственных, судебных процессуальных действий, допросов адвокатов, экспертов, судей и иных лиц девочка вынуждена была возвращаться к произошедшим событиям около 21 раза. Как итог – в 2020 году девочке поставили диагноз «продолжительная депрессивная реакция», после которого, однако, взаимодействие с правоохранительными органами не прекратилось, она была опрошена 3 раза следователем и 2 раза в суде. После же почти двух лет расследования дела девочке диагностировали умеренную депрессию, повышенную тревожность и суицидальный риск [8].

Представленные проблемы являются далеко не исчерпывающими, что возлагает на уполномоченные органы и должностные лица обязанность принимать меры, направленные на их устранение. Одной из таковых мер является разработка и внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта «О профилактике семейного насилия» (далее – законопроект) [9]. Однако данный законопроект, в числе прочего, имеет ряд серьезных недоработок, вследствие чего так и не был принят.

Во-первых, в ст. 2 законопроекта даётся понятие семейно-бытового насилия, в котором изначально исключаются из защитной сферы все виды физического насилия (истязание, побои и иные), потому как такие виды насильственных действий всегда содержат признаки административного правонарушения или уголовно наказуемого деяния.

Во-вторых, отсутствует прямое указание на сексуальное насилие, в результате чего следует вывод, что партнёры заведомо согласны на любые действия интимного характера. Более того, не сказано также про вид экономического семейно-бытового насилия и про действия, направленные на контролирование другого лица, к примеру, преследование.

В-третьих, законопроект распространяет своё действие на ограниченный круг лиц, исключая из сферы действия тех, кто состоит в незарегистрированных браках, и тех, кто находится либо в интимной связи, либо в отношениях первоначального периода знакомства. Таким образом, данные категории не смогут получить защиту.

В-четвёртых, не предусматривается существование образовательных программ для компетентных органов, которым может быть поручено исполнение анализируемого законопроекта. Не предполагается также наличие обязательных методик оценки риска и обеспечения безопасности жертв семейно-бытового насилия.

В этой связи нами будут предложены следующие рекомендации для внесения их в указанный выше законопроект в целях повышения его эффективности:

- необходимо включить в практику применения протоколы оценки и управления рисками. Протоколы должны содержать круг вопросов, который способствовал бы наиболее полному отражению состояния, проявлений домашнего насилия в рамках каждой конкретной ситуации. В частности:

«Учащается ли насилие в последнее время?», «Использовал ли агрессор оружие или предметы, используемые в качестве оружия?», «Проявляет ли агрессор ревность?». Также значимо отобразить вопросы по поводу свойств характера лица, применившего насилие. Например: «Имеются ли проблемы, связанные с наличием психического расстройства, злоупотреблением алкоголем, наркотическими средствами?», «Было ли совершено насилие впервые либо повторно?» и так далее. Использование такого метода оказывает помощь правоохранительным органам именно в профилактике домашнего насилия, а не в запоздалом реагировании, так как ход развития противоправного акта, определение наличия особого состояния агрессора и наличия повторности – ключевое в последующей разработке процедуры борьбы с этим явлением;

- следует организовать создание дополнительных кризисных центров для женщин, выступающих в виде меры обеспечения безопасности и защиты во время разрешения конфликтной ситуации;

- значимо развивать систему по регистрации обращений граждан по поводу случаев семейно-бытового насилия, а также по сбору дополнительных статистических данных об актах насилия в области семейных отношений, итогах работы сотрудников полиции по их предупреждению (Министерству внутренних дел РФ);

- необходимо ускорить процедуру производства судебно-медицинской экспертизы телесных повреждений (Министерству здравоохранения РФ);

- необходимо закрепить положение о принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом, наркозависимостью, а также психическими заболеваниями, поскольку, как справедливо указывают психологи В. В. Козырева и С. Н. Савинкова, основным внешним фактором и основной первопричиной семейного насилия является распространение в обществе алкоголизма, наркомании [10].

Таким образом, законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ» является значимой и обоснованной мерой со стороны законодателя, требующей между тем множества детальных проработок в целях недопущения внесистемного использования его положений, злоупотребления дополнительными полномочиями, безосновательного вмешательства в личную жизнь семьи. Тем не менее полагаем, что унифицированная правовая база в рассматриваемой сфере является наиболее действенным средством по профилактике, предупреждению и пресечению семейно-бытового насилия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

2. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.03.2023).

3. Уполномоченный по правам человека в РФ: офиц. сайт. URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 30.03.2023).

4. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 1161 и частью первой статьи 1281 Уголовного кодекса Российской Федерации)»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2021 года № 3. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/29852/> (дата обращения: 30.03.2023).

5. Жертв домашнего насилия не оставят в суде один на один с обвиняемым // Рос. газ. – 2021. – Федеральный выпуск № 78(8429).

6. Дело Мадина Умаевой URL: <https://deloumayeva.ru/> (дата обращения: 31.03.2023).

7. Случай с Ириной Живовой. URL: <https://www.trud.ru/> (дата обращения: 31.03.2023).

8. ЕСПЧ зарегистрировал жалобу опекуна девочки, которая вынуждена была рассказывать органам следствия и суду о событиях сексуального насилия 21 раз. URL: <https://srji.org/news/2020/10/espch-zaregistriroval-zhalobu-opekuna-devochki-kotoraya-vynuzhdена-byла-rasskazyvat-organam-sledstvi/> (дата обращения: 31.03.2023).

9. О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации: законопроект № 1183390-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 31.03.2023).

10. Козырева В. В., Савинков С. Н. Профилактика семейного насилия: рекомендации психолога. – Казань : Бук, 2018.